

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2020), 207–224
© The Author(s) 2020

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2020), 207–224
©Автор(ы) 2020

DOI: 10.18503/1992-0431-2020-2-68-207–224

КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭПИГРАФИЧЕСКОЙ ХРОНИКИ 2018 г.

В.П. Яйленко

Независимый исследователь, Москва, Россия
valeryjailenko@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрен последний выпуск отечественной эпиграфической хроники, с 2012 г. ежегодно публикуемой в журнале «Аристей». Любая библиографическая хроника полезна, желательно, чтобы она была еще и высокопрофессиональна. Из 66 статей, рассмотренных в хронике 2018 г., удовлетворительно информативны 40, неинформативны 26. Рассмотрение информативных комментариев хроникеров показывает, что многие статьи и надписи могли быть рассмотрены лучше – как по части текстологии, так и по части комментирования. Автор нижеследующей статьи дает критический обзор ряда лапидарных надписей и граффити, изданных в 2017 г., предлагает их оптимизированную текстологию, датирование, комментирование – в этом основное содержание статьи. Формулируются основные принципы, на которых должна базироваться эпиграфическая хроника.

Ключевые слова: древнегреческая эпиграфика Северного Причерноморья, критика отечественной хроники, оптимизация текстологии комментирования, датирования надписей

С 2012 г. в журнале филологической направленности «Аристей» издается хроника «Греческая и римская эпиграфика Северного Причерноморья», это погодные обзоры литературы по эпиграфике, начиная с 2011 и по 2017 гг., автор А.В. Белосов (обзоры литературы за 2016 и 2017 гг. написаны совместно с Л.Г. Елисеевой). Литература в основном отечественная, и такое суммирование ее весьма полезно: читатель получает информацию о надписях, ставших предметом изучения. Еже-

Данные об авторе: Яйленко Валерий Петрович, доктор исторических наук, профессор, независимый исследователь.

годные обзоры литературы по эпиграфике Северного Причерноморья давно существуют в погодных хрониках *Bulletin épigraphique* (*Bull. ép.*, в журнале *Revue des études grecques* с 1880-х гг., Париж) и *Supplementum epigraphicum Graecum* (SEG), начиная с 1923–1924 гг. (Лейден etc.)¹. Оба издания различаются по своему характеру. В SEG принято давать тексты надписей в чтении автора статьи или книги, излагается существо его интерпретации; в леммах редактор SEG делает свои краткие замечания. В *Bull. ép.* иная подача материала: хроникер дает свою оценку обозреваемой статье или книге. Принцип построения материала в обоих изданиях географический, по регионам – от Малой и Центральной Азии и Ближнего Востока до Испании и Франции, от Египта до Северного Причерноморья. Эпиграфика каждого региона отличается своеобразием, своим набором излюбленных или, напротив, маргинальных типов надписей, их дипломатикой, языком, формульным набором и пр. Например, эпиграфика Западного Понта вовсе иная, нежели Северного, а в том же Северном Причерноморье эпиграфика Боспора совсем не такая, как в Херсонесе или Ольвии; казалось бы, в Херсонесе и Ольвии как полисах должна быть похожая эпиграфика, но она весьма различна. В SEG каждым регионом ведает специалист по тамошней эпиграфике, в *Bull. ép.* с 1938 по 1984 гг. хронику превосходно вел гениальный эпиграфист Луи Робер, который знал все по данной дисциплине, и потому его суждения были вески да содержательны. Северочерноморский регион обязательно присутствовал в каждом томе SEG, а в *Bull. ép.* факультативно. С первого тома SEG литературу по эпиграфике Северного Причерноморья превосходно вели основатель этого издания И. Хондиус (в сотрудничестве с великими специалистами – В. Крёнертом, А. Вильгельмом и др.), затем до 1990 г. большой знаток причерноморской эпиграфики Г. Михайлов. После смерти Михайлова в 1991 г. северочерноморский раздел SEG попал в руки малоизвестного Г. Плекета, который не знал ни той эпиграфики, ни даже русского языка и потому в основном цитировал письма к нему Ю.Г. Виноградова. После Плекета раздел отошел к А. Ханиотису, который тоже не знает русского языка и потому тоже безуспешен (в последнее время он перепоручает раздел русскоязычному Г. Кантору, молодому специалисту по иудаике, так что воз и ныне там же – в арьергарде). В *Bull. ép.* после смерти Л. Робера северочерноморский раздел сначала хорошо вели Ф. Готье и Л. Дюбуа, но затем передали его А. Авраму, который знает русский язык, но не знает эпиграфики Северного Причерноморья. Г. Плекет, А. Ханиотис, А. Аврам хорошие специалисты (читатель оценит мою объективность!), но каждый в своей области (первый занимался финансовыми надписями Греции, второй Критом, Афродисием, третий Западным Причерноморьем), и они не знают эпиграфики Северного Причерноморья, не говоря уже о русском языке у первых двух. Я привел ряд примеров их ошибочных комментариев, не ставя себе целью дать фронтальный анализ таковых, они обусловлены незнанием эпиграфики региона (как сказано, она специфична, как и всякая региональная эпиграфика) и русского языка. Одним словом, последние три десятилетия в SEG и *Bull. ép.* с эпиграфикой Северного Причерноморья сплошные проблемы, что вынудило меня написать по этому поводу отдельную заметку, дабы обратить на это внимание тех коллег по северочерноморскому региону, которые порой обращаются к тем изда-

¹ Есть еще итальянская хроника – *Epigraphica. Periodico internazionale di epigrafia* (Милан, с 1939 г.), но она специализируется на римской эпохе.

ниям (ОХБ, 660-664)². В таких условиях я приветствовал отечественную хронику литературы по эпиграфике Северного Причерноморья, публикуемую с 2012 г. А.В. Белоусовым, более того, предложил передать северочерноморский раздел SEG и Bull. ép. ему и И.А. Макарову (ОХБ, 664).

Поскольку хроника А.В. Белоусова находится *in statu nascendi*, важна выработка основополагающих принципов ее построения. Главный принцип любой историографии – информативность: читатель должен получить как можно полное представление о подаваемой ему статье или книге. В связи с этим встает вопрос о характере библиографической хроники А.В. Белоусова (теперь и Л.Г. Елисеевой) – как в SEG или Bull. ép., иначе говоря, что в ней преобладает: прагматика, как в SEG, или персональный взгляд редактора, как в Bull. ép., либо то и другое вместе. Рассмотрим эти и прочие аспекты в их обзоре литературы за 2017 г., последнем из опубликованных³. Поскольку в нем выявляется много недостатков, наш обзор критический. Но подчеркнем, что основное содержание нижеследующей статьи конкретно-эпиграфическое – оптимизация текстологии и интерпретации надписей, опубликованных в 2017 г. и вошедших в хронику А.В. Белоусова, Л.Г. Елисеевой.

В ней учтены 72 работы, из которых надо вычесть 6, в которых даны простые отсылки к другим изданиям (№ 15, 21, 31, 43, 59, 66). Итого 66, из них мне как читателю удовлетворительно информативны 40 (№ 1, 2, 7, 9–11, 13, 14, 16, 18, 19, 23, 33, 35–37, 39–42, 44, 45, 47–49, 51–53, 55–58, 61, 64, 65, 67–71), неинформативны 26 (№ 3–6, 8, 12, 17, 20, 22, 24–30, 32, 34, 38, 46, 50, 54, 60, 62, 63, 72). Итого около $\frac{3}{5}$ обзора в той или иной мере удовлетворительно, около $\frac{2}{5}$ неинформативно, это слабый показатель КПД. Таким образом, рассмотрению подлежат всего 40 номеров обзора. Обратимся к ним далее, а пока отметим, что в аннотации на с. 195 авторы заявили: «В статье дается критический обзор публикаций за 2017 год, содержащих античный эпиграфический материал из Северного Причерноморья». Таким образом, заявлен подход, характерный для Bull. ép., хотя в действительности критики немного, реально присутствует прагматика, принятая в SEG, – как сказано, это подача эпиграфических текстов в чтении автора статьи или книги и существа его интерпретации, в леммах краткие замечания редактора. Таким образом, А.В. Белоусов и Л.Г. Елисеева заявляют одно, а получается иное, и природа этой нестыковки проста – отсутствие должного опыта. В самом деле, кандидат филологии А.В. Белоусов лишь с 2013 г. занимается эпиграфикой Северного Причерноморья, главным образом, небольшим участком – ольвийскими заклетами (и занимается успешно – читатель отметит мою объективность), он автор трех десятков заметок, из них четверть написана в соавторстве (не учитываем дубли – переводы на иностранные языки). Но заклета – сотая часть проблематики северочерноморской эпиграфики, почти все остальное для него *tabula rasa*. Еще проще дела у Л.Г. Елисеевой – она аспирант Института всеобщей истории РАН, так что лишь начинает набирать опыт эпиграфического труда; остается лишь пожелать ей успешной учебы и дальнейшей полезной службы на ниве эпиграфики. Кстати сказать, из 26 упомянутых выше неинформативных номеров ее около половины – 14, так что в этом отношении она выступила на равных с доцентом

² Далее наряду с обычными сокращениями употребляем для краткости ссылки сокращенные названия книг: ОХБ = Яйленко 2017; ТБР = Яйленко 2010.

³ Белоусов, Елисеева 2018, 195–245.

А.В. Белоусовым. Более того, в числе упомянутых 40 информативных номеров ей принадлежит 21 (№ 33, 35, 39, 40, 42, 44, 45, 47, 48, 52, 53, 55–58, 64, 65, 67–70), соответственно, Белоусову 19 (№ 1, 2, 7, 9–11, 13, 14, 16, 18, 19, 23, 36, 37, 41, 49, 51, 61, 71). Вся изложенная арифметика показывает, что эти соавторы еще не готовы к заявленному ими «критическому обзору публикаций» по эпиграфике Северного Причерноморья, отсюда и происходит столь большой процент брака их хроники – неинформативность около $\frac{2}{5}$ от общего объема, также мелкотравчатость многих комментариев: они еще не видят недостатков работы с надписями в ряде обзореваемых статей. Это мы и вскрыем, обратившись к 40 информативным номерам их обзора (приводим их нумерацию). Сначала о заметках А.В. Белоусова.

1. Статья М.Л. Varrío Vega о греческом языке в городах Причерноморья, основные темы которой – взаимодействие ионического и дорического диалектов, также греческого и туземных языков. Указав, что Баррио Вега не знакома с русскоязычными работами по тематике, А.В. Белоусов отправляет ее и читателя к статьям С.Р. Тохтасьева, очерку грамматики боспорских надписей А.И. Доватура, книге А.С. Коцевалова о синтаксисе северочерноморских надписей, статье Н.Н. Казанского о социолингвистической ситуации на Боспоре. Однако в этих работах мало что сказано по существу упомянутых тем. Что касается взаимодействия ионийского и дорического диалектов, то данные для этого предоставляет эпиграфика дорического Херсонеса, но всерьез и в полной мере эта тематика еще не исследована. Что до вопросов взаимодействия греческого и туземных языков, то под № 63, говоря о статье Тохтасьева 2017 г., А.В. Белоусов раскрыл, что имеет в виду разработку туземной топонимии, этнонимии, антропонимии. Конечно, этими средствами вскрывается лексика туземных народов, но в действительности под взаимодействием языков понимается не столько восприятие иноязычной лексики и ономастики, сколько влияние грамматического строя одного языка на строй другого⁴. Такого рода вопросами советские специалисты интересовались в 1930-х гг., когда уделялось большое внимание малым народам СССР (Н.Я. Марр, И.И. Мещанинов и другие яфетидоведы); например, по необычному употреблению падежей в боспорских надписях пытались установить морфологические свойства туземного языка. В статье 2017 г. Тохтасев предпринял попытку вторжения в историческую фонетику адыгского языка (малоудачную), но всего лишь вел речь о способах передачи его звуков греческими соответствиями, и это вопрос транскрипции, а не грамматики. Ввиду сказанного отсылки А.В. Белоусова к статьям упомянутых авторов неточны по сути.

№ 7. Здесь А.В. Белоусов представил резюме своей статьи о новом заклятии из Никония, которую датировал «в пределах IV в. », и поведал, что в ней «представлены небезынтересные наблюдения относительно присутствия в одних и тех же ольвийских текстах четырехлинейной и лунарной сигмы». Оставив в собственности автора термин «четырёхлинейная сигма» (обычно по-русски пишут «четырёхчастная»), обратим внимание на заключительные слова надписи (до них следует перечень имен): τοῦτο[υς] γένε[ς]θ[α]ἰ ἀφόν[ου]ς. Перевод сего простейшего текста из трех слов – «быть этим безгласными!» – филолог-классик А.В. Бело-

⁴ В 1968 г. я прослушал на филологическом факультете МГУ превосходный курс лекций Арона Борисовича Долгопольского о языковом контакте параллельно с его гениальным двухлетним курсом по ностратике.

усов усложнил: «пусть все они станут безгласны!», добавив от себя «пусть все». И это не пустяк, ибо, во-первых, τοῦτους отнюдь не «все», но «этим» (асс. pl.), во-вторых, искажен язык надписи – в переводе он утратил свою лапидарную простоту и приобрел отсутствующую в греческом тексте кудрявость. Оставим и это ему, ибо основной порок его публикации в ошибочной датировке, на что указывает форма ἀφόν[ου]с, в которой омега заменена омикроном, при том, что в двух личных именах автор заклęcia передал долгое **ο** через омегу. Аналогичное явление представлено и в опубликованном им совместно с М. Даной заклęcia из ольвийского региона (см. ниже № 13 его обзора) – в глаголе μαρτυρέοσιν «станут свидетельствовать» (вместо μαρτυρέωσιν); и эту надпись он датировал второй половиной IV в. Между тем замена омеги на **ο** в ἀφόν[ου]с и μαρτυρέοσιν – результат начавшегося в позднем эллинизме (с III в. до н.э.) и проявившегося в полной мере в римское время процесса утраты долготы гласными⁵; в III в. написание **ο** вместо **ω** представлено в папирусах единичными примерами, хорошо представлено со II в. до н.э.⁶ Посему оба упомянутых заклęcia не древнее III, а лучше сказать, относятся ко II в. до н.э., и как раз именно для такой даты естественно широкое употребление лунарных сигм. По словам М. Гвардуччи, редкие примеры употребления лунарной сигмы известны в IV в., чаще она употребляется в III в., но настоящий узус начинается со II в. до н.э.⁷ Такой характер имеет узус лунарной сигмы и в ольвийской эпиграфике⁸. Нет смысла доказывать, что такая сигма органично сочетается с позднеэллинистическим характером письма указанных заклęcia в целом. В моей книге «История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса и Боспора VII в. до н.э. – VII в. н.э.», в указателе на с. 1017, он нашел бы отсылки к нескольким десяткам ее страниц и рисунков, на которых ведется речь о лунарной сигме, а также в целом о курсивном письме надписей Северного Причерноморья; тут он мог бы почерпнуть необходимые сведения по палеографии для правильной датировки своих заклęcia. А без такого рода данных заявленные им «небезынтересные наблюдения относительно присутствия в одних и тех же ольвийских текстах четырехлинейной и лунарной сигмы» на деле не представляют никакого интереса, поскольку ошибочны. Не увидев реальной причины написания **ο** вместо омеги в своих надписях, именно позднеэллинистической утраты гласными долготы, А.В. Белоусов подмочил и свою репутацию филолога-классика, что для меня неудивительно. Например, в обзоре эпиграфической литературы 2015 г. он, критикуя мою заметку об ольвийском гимне VI в. до н.э. к Гилее, отверг вывод о его гекзаметре и указал среди прочего на кретик в ἀῖτις οἰ, не соответствующий гекзаметру⁹. Стыдно филологу-классику не знать, что йота наречия ἀῖτις, хотя по природе краткая, здесь долгая по положению перед членом οἰ, который этимологически происходит из σφοι, так что в стихе она стоит перед группой согласных и потому никакого кретика здесь нет¹⁰.

⁵ По одному мнению, в связи с перерождением музыкального ударения в силовое, по другому, процесс утраты долготы обязан перестройке количества и качества звучания фонем.

⁶ См. обо всем этом: Crönert 1903, 19–20; Maysner 1923, 97–99.

⁷ Guarducci 1967, 377.

⁸ Книпович 1966, 20–21, 23–26; ОХБ, 400, 414, 472, 513, 593–594, 613.

⁹ Белоусов 2016, 259.

¹⁰ Ответ на критику А.В. Белоусова в целом и развернутую аргументацию гекзаметрического размера этого гимна даю в т. 41 «Боспорских исследований» Яйленко 2019, 156–190.

Рис. 1. Новое посвящение ольвийских стратегов (фото: Иванчик, 2017)

В № 10 и 11 дан обзор двух статей А.И. Иванчика, он весьма длинный: в обеих статьях 24 страницы, Белоусов уделил им 6 страниц обзора, никто более не удостоился подобного внимания. Хотя в аннотации авторы хроники заявили ее «критический» характер, у Белоусова ни слова критики о статьях Иванчика, хотя простора для критики там предостаточно. Проиллюстрируем сказанное.

10. Публикация А.И. Иванчиком нового посвящения ольвийских стратегов Августу, Тиберию и народу. Текст хорошей сохранности, но стк. 9–10 частично разрушены, хотя по формуляру понятно, что в стк. 9 упоминается имя главы архонтов Исмения, а в стк. 10 указано его второе имя-прозвище; чтение и перевод издателем стк. 6–10: καὶ τῶι δήμῳι | στρατηγῶι | ἐπὶ ἀρχόντων τῶν |⁹ περὶ Ἴσ[μ]ῆν[η]ν Τεῖτα |¹⁰ τὸν καὶ .ε.αῶνα «и народу при архонтах во главе с Исмением, сыном Тейта, также называемым [...]аон, стратеги» (далее следует перечень имен-патронимиков стратегов). Тут явным образом ошибочно прочитано второе имя Исмения .ε.αῶνα. Судя по обратному словарю имен и названий Б. Хансена, такому чтению удовлетворяет лишь имя Κεράων (gen. Κεράωνος)¹¹, однако оно уникальное и сугубо локальное – это спартанский герой¹², так что в ольвийском декрете места ему нет. По своему обыкновению Иванчик не дает описания плохо сохранившихся мест надписи, поэтому мне как читателю приходится оперировать лишь его фотографией. Тут вместо его .ε.αῶνα читается нечто иное: на месте α, кажется, видна сигма, даже с апексами на усиках (?); от первой буквы хорошо видна левая нижняя часть альфы с ломаной перекладиной; наконец, чтение эпсилона проблематично (рис. 1). В целом, видимо, читается вин. падеж Α..σῶνα, т.е. номинатив будет Α..σῶν. По тому же обратному словарю Б. Хансена это может быть Ἀγῆσῶν (упомянутый в Дельфах житель южноиталийского Сириса) или Ἀκέσῶν – имя у

¹¹ Hansen 1958, 107.

¹² Pape, Benseler 1884, 648.

Каллимаха¹³. Как видно, имена такие же редкие, но любопытно, что Ἀγῆσων тоже второе имя жителя Сириса Каллона, и оно по смыслу, согласно В. Папе и Г. Бензелеру, близко имени Ἀγῆτας «предводитель, вождь, глава»; между тем ольвийский Исмений – глава коллегии архонтов, так что он тоже Ἀγῆσων как реальный «глава» архонтов. Сим обстоятельством можно верифицировать чтение в стк. 10 вин. падежа прозвища Исмения Ἀ[γῆ?]σωνα, но без осмотра камня это лишь предположение. Не дав подробного описания остатков текста в стк. 9–10, А.И. Иванчик лишил читателя возможности судить о нем точнее.

Неудовлетворительно и чтение А.И. Иванчиком основного имени сего главы архонтов – он почему-то реконструировал редкую форму Ἰσμηνίης (его Ἰσ[μ]ῆν[ῆ]ν), тогда как у этого локально беотийского личного имени есть более распространенная форма Ἰσμηνίος и еще более употребительная Ἰσμηνός, вышедшая за пределы Беотии¹⁴. Отсюда предпочтительней чтение Ἰσ[μ]ῆν[ι]οῦ или даже Ἰσ[μ]ῆν[ό]ν. Посвящение написано размашисто, есть свободные от букв места, и Иванчик резонно отмечает их, как положено, словом *vacat*, а в стк. 13 не отметил, так что тут надо ввести пометку: *vac. 1 litt.* Всего изложенного А.И. Иванчик не увидел; более того, не разобрав в полной мере вопросы антропонимии первого архонта и не описав остатков текста, он заставляет читателя гадать, что же на самом деле там написано. Мало удовлетворителен и его перевод формулы ὁ καί «также называемым», – точнее обычный перевод «он же» (к примеру, КБН 54, 302, 985 и др.); не оправдано и перемещение им слова «стратегии» в переводе со своего места после τῶι δῆμοι в конец преамбулы.

11. Статья А.И. Иванчика с новыми надписями из Тиры. Тут тоже предостаточно ляпов. Его надпись № 1. При формуле почетно-проксенических декретов ὅσα καὶ τοῖς ἄλλοις προξένοις стк. 9–10 – не дополнен обязательный для нее глагол ὑπάρχει (должный перевод: «как и другим проксенам надлежит»); примеров с безличным ὑπάρχει или инфинитивом ὑπάρχειν десятки, в том числе в ольвийских декретах (ОХБ: 538, 547, 598, 645, 654). В стк. 2 Иванчик прочел и перевел: -- ἐμβοῶν χρῆ «необходимо обратиться (?)»; это и странное чтение, и неуместное по содержанию для лаудативной части почетного декрета. Можно вспомнить, что в таком же по типу почетном декрете херсонеситов в честь прокуратора провинции Аполлониды предписано (стк. 6): ἀναβοῶσαι μὲν αὐτ[ὸν] ἐς τὰν ἀγῶραν «громко призвать его на агору» (ОХБ, 694, 728–730, 732, 752). Эта аналогия указывает на примерно такое же содержание данного декрета тирян в честь некоего Геродора: [ε. г. -- εἰς ἀγῶραν αὐτὸν] ἐμβοῶν, χρῆ [καὶ --] «-- громко звать *его* на агору, следует *также* --».¹⁵ Почесть с призыванием на агору для чествования оказывалась очень важным персонам, бесспорное наличие ее в декрете тирян указывает на выдающиеся заслуги Геродора перед ними или на его высокий административный статус в своем городе (ср. чуть меньшее чествование в Ольвии сыновей херсонесита Аполлония, который ссудил городу большую сумму денег, – ОХБ: 452). В стк. 7 у А.И. Иванчика отсутствует необходимая перед δεδῶσθαι запятая, ибо предшествующий период фразы управляется другим инфинитивом – δεδῶχθαι стк. 5. Издатель датировал надпись концом III – первой половиной II в. до н.э., но в это время еще лишь на-

¹³ Hansen 1958, 118; Pape, Benseler 1884, 10, 45.

¹⁴ Pape, Benseler 1884, 573–574.

¹⁵ Дополненный греческий текст показываем в переводе курсивом.

чинает появляться альфа с ломаной перекладиной, которая только и фигурирует в ней, так что сей почетно-проксенический декрет не может относиться к концу III в., его дата – весь II в. до н.э.

В надписи № 2 Иванчик не дает описания проблемных для чтения мест в надписях, что для первопубликации недопустимо, ибо читатель остается в неведении, что там может быть нечто иное, нежели прочтенное издателем. Тут в стк. 5 Иванчик дал маюскулы [--]ΘΡΘΩ[--], но на фото не видно никаких остатков омеги, лишь увеличив его, можно увидеть левый ее апекс (рис. 2).

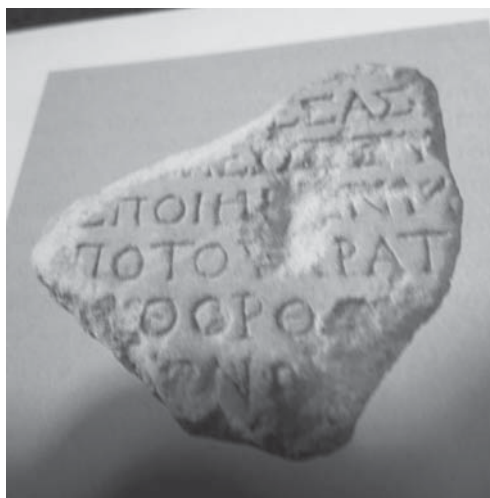

Рис. 2. Фрагмент почетного декрета из Тире (фото: Иванчик, 2017а, № 2)

Текст ΘΡΘΩ нечитаемый, так что его надо исправить: можно читать наречие ὀρθῶ[ς] или форму глагола ὀρθω-, но в таком случае вместо первой теты Иванчика надо усмотреть омикрон со случайной выбоиной посередине; это можно аргументировать ссылкой на большую выбоину в соседнем омикроне. В стк. 6 Иванчик увидел [--]ΩΝΩ[--], но первая буква может быть и омегой, а третья буква скорее Ρ, ибо видна ее головка. В итоге возможное чтение стк. 5–6 таково: --ο ὀρθω-- | --ο/ων ρ--.

Надпись Иванчика № 3 (см. рис. 3) – фрагмент декрета 147 г. – удивляет дополнением стк. 2. Длину строки в этом обломке декрета дает формульный текст стк. 3–4 с 25–30 буквами, а Иванчик дополнил в стк. 2 двойной объем текста (полсотни букв): ...ς χφ' ἐγ[ένητο ἐν Τύρᾳ Γ(αίῳ) Πραστειῶ καὶ Λ(ουκίῳ) Ἀννίῳ Λάρ³γῳ] ὑπάτοις vac. [ὡς δὲ Τυρανοὶ ἄγουσιν |⁴ ἔ]τους α̅ῗ vac. [ἀρχόντων δὲ τῶν περὶ |⁵ ΕΙ.ΛΟ]--. Для выравнивания длины этой строки надо убрать раскрытые личные имена римских консулов и родовое имя, оставив один cognomen, как, например, в датировочной части послания Овиния Тертулла тиритам (IOSPE I² 4, стк. 43–44: ἐπὶ Μουκίανου καὶ Φαβιανου ὑπάτων). Так как словом ἐγ[ένητο] начата датировочная часть, перед ним следует поставить колон, также дать правильную форму глагола ἐγ[ένητο] (как, например, в декрете тирян IOSPE I² 2, стк. 18), а не конъюнктив ἐγ[ένητο]. Далее, правильно уловив, что ΧΦ стк. 2 имеет цифровое

Рис. 3. Декрет из Тира (фото: Иванчик, 2017а, № 3)

значение (ничто другое и невозможно), Иванчик прочел тут χφ' «500 денариев»¹⁶. Между тем на фото видна только нижняя половина буквы X, следов прочерка не видно, и поскольку издатель не дал описания остатков, невольно приходится додумывать. Обозначение денария X употребляется с горизонтальным, вертикальным или диагональным прочерком¹⁷, и так как тут, видимо, стоит X без прочерка, контексту декрета соответствует одно из его значений – gen. pl. neut. χρυσᾶ) «золотых статеров»¹⁸. Таким образом, в стк. 2 пока, до осмотра кем-либо подлинника, читаем: ...с χ φ'· ἐγ[ένετο ἐν Τύρᾳ Πραστείνῳ καὶ Λάργῳ] ὑπάτοις «-- 500 золотых статеров (?). Составлено в Тире при консулах Прастине и Ларге --». Надо бы Иванчику отметить, что при лунарной сигме всего декрета в слове ὑπάτοις она прямоугольная; это тем более необходимо, что такое нечасто встречается в надписях со II в. н.э. (например, в ольвийской надписи IOSPE I² 71). При формуле стк. 4 [ἀρχόντων δὲ τῶν περὶ] в следующей строке должно следовать имя главы коллегии архонтов в винительном падеже, так что в стк. 5 читается не громоздкое E[.][.][.]ΛΟ[--] Иванчика, а E[.][.][.]λοῦ, при этом между E и Λ вмещается не более трех букв, а Иванчик усмотрел четыре. При наличии прямых гас у второй и четвертой букв обратный словарь имен Б. Хансена не дает ни одного подходящего варианта. Но на фото явственно видно, что вторая буква – Y с высокой ножкой и небольшими усиками (в предшествующей строке усики Y лишь немного больше), и при таком чтении словарь Хансена дает три возможных имени – Εὔδηλος, Εὔφίλος, Εὔμηλος¹⁹. Но два первых редкие, третье же весьма распространенное²⁰, в том числе на Боспоре, в Херсонесе с IV в. до н.э. В Тире они не засвидетельствованы,

¹⁶ Кстати, А.В. Белоусов упустил это χ в передаче текста А.И. Иванчика.

¹⁷ Avi-Yonah 1940, 110; Lang 1976, p. 78, № He 16, 17; p. 116; pl. 44; Guarducci 1970, 99.

¹⁸ Avi-Yonah 1940, 110.

¹⁹ Hansen 1958, 255–260.

²⁰ Pape, Benseler 1884, 413; LGPN IV, 133; LGPN VA, 179.

но поскольку ее антропонимика вообще нам мало известна, можно с известной долей уверенности читать в стк. 5 Εὔ[μη]λου.

Надписи Иванчика № 6, 7 тоже выказывают небрежность его работы с текстами (о которой см. также ОХБ, 642–655). В № 6 читается (τε)λειωθ[έν], которое Иванчик перевел причастием настоящего времени «редактированное», это не настоящее время, а прошедшее! (о постановлении Совета), тогда как греческое причастие аористное и у него совершенное значение – «отредактированное» (секретарем Совета / города) здесь дело не во времени, а в виде – сов./несов. То же и в его надписи № 7, где он дополнил аорист [ἔτελειώσατο], а перевел на этот раз имперфектом – «редактировал», вместо правильного «отредактировал». Все эти неточности не замечает А.В. Белоусов, хотя аористы, инфинитивы и причастия напрямую относятся к его филологической специальности.

9. Обзор статьи Д. Дана о дакийских личных именах в Тире. В ней под № 1 фигурирует патронимик Βατου (имя не сохранилось). А.В. Белоусов мог бы отметить, что нет особых оснований считать его дакийским ввиду наличия соответствующих имен в Греции, например, Βάτης (LGPN VA, 100, Илион).

13. Здесь А.В. Белоусов пересказывает свою (совместно с М. Даной) заметку о заклятии из ольвийского региона. Оно состоит из перечня 4-х имен и заключительной клаузулы, которую соавторы прочли и перевели так: ἄ(π)ρακτα ὀ τα{ι} πάντ[α ...] μαρτυρέδσιν ἄν, с вариантом дополнения – πάντ[α (scil. ἔστω) εἰ] «tous seux qui témoigneraient, qui tours (leurs) actes n'aboutissent à rien». Как видно, вычитав кудрявое ὀ τα{ι}, издатели оставили ἄ(π)ρακτα πάντ[α] «все бесполезным» (вин. падеж) без глагола, в варианте чтения им приходится его домысливать – «scil. ἔστω». К тому же для их ὀ τα{ι} приходится еще и удалить йоту, так что сие чтение ничем не оправдано. Читаем тут οἴται с безличным значением «полагается, считается»: ἄ(π)ρακτα οἴται πάντ[α,] μαρτυρέδσιν ἄν – у названных людей «всё считается бесполезным, когда станут свидетельствовать на суде» (что μαρτυρέδσιν = μαρτυρέδσιν, см. выше, № 7). Иными словами, автор наговора выражает пожелание, чтобы судьи не вняли показаниям поименованных свидетелей на предстоящем процессе. Как видно, в тексте заклятия есть необходимый глагол, и нет нужды удалять йоту, – издатели просто не увидели его. А.В. Белоусов постоянно вменяет Н.В. Завойкиной в вину неточные диакритики, а сам предлагает читателям изыски μαρτυρέδσιν и μαρτυρέδσιν: если первое еще терпимо (о-долгое хотя редко, но обозначается через ὀ), то второе околесица вместо правильного μαρτυρέδσιν (с обязательной пометкой = μαρτυρέδσιν). Нет нужды говорить, что общераспространенный способ указания долготы гласной – постановка полочки над нею: ā, ē, ō и пр.

16. А.И. Иванчик удачно сложил обломки IOSPE I2 288, 289, получив отрывочный текст стихотворной эпитафии. Но, по существу, объединение слегка прояснило лишь одну стк. 5: [--]ων δόμασι κε[--], хотя этого достаточно, чтобы утратило силу мое чтение имен в стк. 5–6; однако в стк. 7–8 остается |τοῦ Θεοκλή[ου,]| χαί[ρετε] (ОХБ, 631). Иванчик прочел в стк. 7 [--]ΤΟΥ Θεοκλή[ς [--], но сигмы на камне нет (я видел его в ОАМ).

36. А.В. Белоусов издал надпись на донце серебряного канфара, найденного в завале от пожара середины I в. н.э. на крепости Артезиан в Восточном Крыму; она пунсонная, идет вкруговую, в два оборота (рис. 4). Его чтение: Δ[ι]ος Καλ[ο]

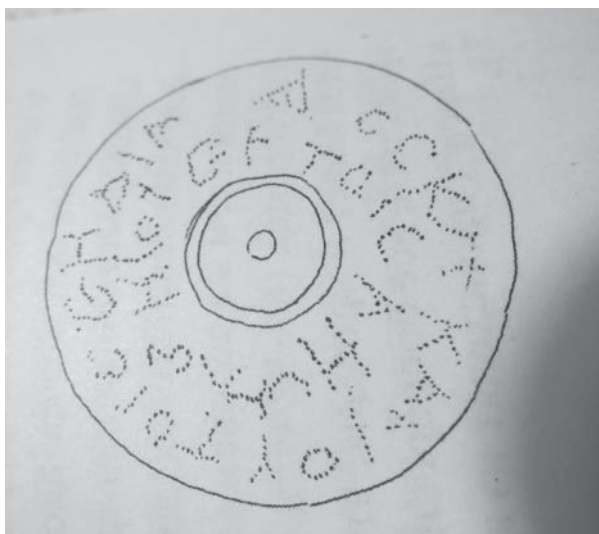

Рис. 4. Надпись на канфаре из Артезиана (Белоусов, Елисеева, 2018, № 36)

καίρου τοῖς ἐνδ(ε)ία(ι) | ἐν τοῖς Ἀπολλωνίου «Диос, сын Калокайра, (находящимся) в нужде в доме Аполлония». Издатель понял смысл надписи, но прочел ее не вполне точно. Чтение им патронимика Καλ[ο]καίρου невозможно, даже при дополнении омикрона: перед ο флексии нет буквы Ρ, есть только вертикальная черта, т.е. иота, и перед нею Λ, а не иота; для получения третьей от начала буквы Λ приходится счесть ее лежащей на боку (supinum); вторая буква стк. 2 не Ν, но Υ, так что ясно читается наречие εὔ. В целом вполне читается: Δ[ι]ὸς καὶ Καλ(λ)ίου τοῖς ἐνδ(ε)ία | εὔ τοῖς Ἀπολλωνίου «от Зевса и Кал(л)ия тем, кто в нужде – во благо людям Аполлония». В καί буквы αι даны скорописью – только боковины буквы Α (без перекладины), на конце правой вертикальный штришок как знак сокращения²¹. Имя Κάλλιον известно в Месембрии III в. до н.э. (LGPN IV, 183); сокращение двойного λλ в личных именах на Καλλ- обычно: Καλικόμη вместо Καλλικόμη, Καλίτυχος вместо Καλλίτυχος и т.д.²². Упоминание Зевса как донатора ценного сосуда объясняем тем, что на крепости Артезиан служили фракийские солдаты²³, и покровителем у них был Зевс²⁴. А.В. Белоусов напрасно полагает, что при ἐνδ(ε)ία опущен предлог ἐν, – во-первых, этот предлог заключен в самом слове, во-вторых, его дательный падеж сам по себе выражает состояние: ср., например, ἀεὶ ἐνδεία ξύνοικος «вечно соединенный с нуждой / пребывающий в нужде» (Plato. Symp. 203d). Членом οἱ при личном имени обозначаются сторонники, люди данного лица (школьный пример: οἱ Μένωνος «люди Менона»), поэтому τοῖς Ἀπολλωνίου означает «людям Аполлония».

²¹ Gardthausen 1913, 338 и Taf. 12 – пересечение букв κ-α.

²² Pape, Benseler 1884, 597 f.

²³ Сапрыкин, Винокуров, Белоусов 2014, 142, 146, 158, 159.

²⁴ Сидоренко, Зинько 2002, 219–222; ОХБ, 873–874.

41. А.В. Белоусов аккуратно выбрал надписи из каталога выставки «Пантикапей и Фанагория. Две столицы Боспорского царства» (М. 2017) и дал их перечень, в нем 39 памятников лапидарной и малой эпиграфики, некоторые он снабдил своими замечаниями. Прокомментируем отдельные фанагорийские граффити каталога «Пантикапей и Фанагория», а также замечания А.В. Белоусова (наше сокращение: ПФ с цифрой – это номер надписи в каталоге).

ПФ 185: граффито вторичного использования на венчике ионийского килика последней трети VI в. – «Ипикрат получает (снимает?) пятьдесят статеров». Издатель ПФ А.В. Агафонов указал, что надпись сделана на черепке вторичного употребления, но поместил ее в контекст того же времени, что и сам килик – в последнюю треть VI в. Белоусов резонно отметил, что по письму и языку надпись начала V в. Я бы расширил дату до первой половины V в.

ПФ 258: «Граффито на ручке амфоры – вопрошание об удаче в торговле хлебом». А.В. Агафонов дал текст издателя надписи Ю.Г. Виноградова, упомянул, что в дальнейшем тот отказался от части своего чтения. Ему осталась неизвестной моя републикация граффито с критикой чтения и датировки Виноградова: бесосновательны дополнения Виноградовым имени Гермеса и императива $\pi\rho\acute{\alpha}\xi\omega$, его дополнение $\lambda[\omega\acute{\iota}\omicron]να$ (acc. sg. fem. / masc. или pl. neut.) не согласуется с acc. sg. neut. $\tau\rho\acute{\iota}\mu\acute{\iota}\epsilon[κ\tau\omicron\nu]$; это не оракул, а запрос торговца хлебом к Гермесу; ошибочны все выкладки Виноградова из выведенной отсюда стоимости хлеба в 9,25 драхм, которая оказалась существенно выше обычной стоимости на Боспоре в 4–4,5 драхмы; наконец, им существенно завышена дата надписи – это не первая половина V в. до н.э., как он бесосновательно счел, а вторая половина IV в. Наше чтение: $\pi\alpha\acute{\iota}\Delta\iota\omicron\varsigma$, | vas. $\acute{\alpha}\gamma\epsilon$ | $\mu\epsilon\delta\acute{\iota}\mu\nu\omicron$ [$\lambda\omega\acute{\iota}\omicron$]να $\tau\rho\acute{\iota}$ $\acute{\eta}\mu\acute{\iota}\epsilon[κ\tau\alpha]$ «Зевсов сын, дай *выручить* за медимн три гекты», т.е. торговец молится богу торговли о «хорошей» цене в 6 драхм²⁵. А.В. Белоусов (№ 23) замечает: «в библиографии не учтен SEG 47: 1195», но ни слова о моей работе²⁶.

ПФ 300: «Граффито на стенке амфоры с упоминанием Эвбия», в две строки, издатель Н.В. Завойкина: $\epsilon\ddot{\upsilon}\beta\acute{\iota}\omicron\varsigma$ | $\pi\acute{\nu}\gamma\iota\sigma\alpha\iota$ «Эвбий, содомитствуй сам с собой!». Комментарий А.В. Белоусова (№ 25) некорректен: «Непонятно, почему этот пункт каталога нужно было назвать именно так? Будто всем знаком этот Эвбий». Вроде бы по делу другое его замечание, что перевод издателя «неадекватен», но он не уточнил, в чем заключается неадекватность и не дал своего понимания надписи. Сделаем это за него: на фото вполне видно, что слева граффито обломано, так что на самом деле в каждой строке сохранилось лишь по одному последнему слову. Иначе говоря, начальный текст в обеих строках утрачен: -- $\epsilon\ddot{\upsilon}\beta\acute{\iota}\omicron\varsigma$ | -- $\pi\acute{\nu}\gamma\iota\sigma\alpha\iota$ «-- Эвбий | --пояти в зад». Издатель чуть завысила дату: конец VI – первая четверть V в., т.к. сигма с уплощенными усиками свойственна IV в., чему соответствует и E с тремя горизонталями.

ПФ 302: «Владельческое граффито Сонада на ножке килика», текст и перевод Н.В. Завойкиной: $\Sigma\omicron\nu\alpha\delta\omicron\varsigma$ $\alpha\upsilon\tau\eta\acute{\eta}$ $\acute{\eta}$ $\kappa\acute{\upsilon}\lambda\iota\zeta$ $\nu\acute{\eta}$ «Это килик Сонада. Да, это так!» Последнее слово надписи определено не $\kappa\acute{\upsilon}\lambda\iota\zeta$, а $\kappa\acute{\upsilon}\lambda\iota\chi\eta$ «чашка, килик» (LSJ, s.v.), с буквой χ обычной формы в виде креста +. Имя $\Sigma\omicron\nu\alpha\delta\omicron\varsigma$ донныне неизвестно,

²⁵ Яйленко, 1996, 176–179; ТБР, 95–96.

²⁶ Критику попытки Ф.В. Шелова-Коведяева (ДБ, 2018, 239–242) усмотреть в данном граффито школьный стихотворный текст см.: Яйленко, 2020, надпись № 12а.

это или номинатив, или род. падеж от *Σονας. Мне видится иное понимание сей надписи V в. – как дарственной: Σοναδος Αὐτῆ ἢ κυλίχνη «Сонад Авте *дарит* этот маленький килик» (если Σοναδος – род. падеж, то «от Сонада Авте сия маленькая чашка»). Женское имя Αὐτῆ не засвидетельствовано, но есть мужское имя Αὐτέας в Аттике, Херсонесе²⁷, и женская форма к нему будет как раз Αὐτῆ (<Αὐτέα).

49. Публикация В.Д. Кузнецовым эпитафии из Кеп. А.В. Белоусов уместно привел поправку даты надписи Ю.Н. Кузьминым: не IV в. до н.э., как счел издатель, а скорее конец III – начало II в., судя по письму и формуле χαῖρε. Действительно, эта формула появляется в боспорских надгробиях с рубежа III – II вв. (КБН 254, 257 сл.).

61–63. Тут и *passim* А.В. Белоусов поет осанну статьям С.Р. Тохтасьева, особенно часто налегая на статью 2005 г. о скифском языке. В обзоре литературы за 2016 г. А.В. Белоусов дал резко отрицательный отзыв на книгу С.В. Кулланды «Скифы: язык и этногенез» (М., 2016), постоянно апеллируя к упомянутой статье Тохтасьева. Вообще-то это не его дело – в иранистике Белоусов ничем не отметился, он или не знает или не понимает, что до наших дней очерки скифского языка писали профессиональные иранисты, Тохтасьев же любитель, не прочитавший ни единой строчки из бесчисленных текстов на иранских языках. Как специалист по ономастике, многократно обращавшийся к иранскому материалу, знаю действительную цену книге С.В. Кулланды: если в прежних очерках скифского языка от К. Мюлленхофа до В.И. Абаева главную роль играл сарматский материал (не скифский!), то С.В. Кулланда впервые широчайшим образом сосредоточился на анализе исключительно скифского материала *ab origine* по IV–III вв. до н.э. Теперь его книга занимает основное положение в литературе по скифскому языку указанного времени. А что до критики ее Белоусовым, то он оперирует теми же двумя-тремя положениями, на которые нажимали Тохтасьев и Иванчик, тоже написавший очерк скифского языка.

Из такой ориентации А.В. Белоусова нетрудно предвидеть его отрицательное отношение к моей книге 2017 г. «История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса и Боспора VII в. до н.э. – VII в. н.э.» (ОХБ). Хотя в книге более тысячи страниц и рассмотрено огромное число вопросов, он уделил ей два абзаца на полстраницы (№ 5 его обзора).

Наконец, обратимся к нескольким заметкам Л.Г. Елисеевой в хронике.

18. Это ее резюме статьи Н.И. Николаева об ольвийских декретах в честь херсонеситов в контексте местных хронологий Ольвии, Херсонеса и Понта. Николаев в сотый раз тиражирует свою бездоказательную идею о некоей «эре Аполлона» и понтийской эре в Ольвии, посредством которых датирует почти все ее надписи эллинистического времени с точностью до нескольких лет. Я уже отзывался об этом абсурдном измышлении инженера Н.И. Николаева, который не знает греческого языка, ни хотя бы латыни, чтобы адекватно понимать комментарии В.В. Латышева в IOSPE (см. ОХБ: 484, ср. 75), и Л.Г. Елисеева напрасно не обратила на это внимания, тоже тиражируя писания сего дилетанта. Разумеется, я не стал бы отзываться на них, но так как Елисеева зачем-то упоминает меня, отвечу. Странным образом половина ее обзора посвящена чтению стк. 29 ольвийского декрета III в.

²⁷ Fick 1894, 76; IOSPE I2 340: Херсонес, III в. до н.э.

до н.э. в честь сыновей херсонесита Аполлония (уж не потому ли, что тут Николаев критикует меня?). Приведу содержание стк. 28–30 декрета, в которых продолжается перечисление почестей благодетелям, и оно, при отрывочности текста, формульно, значит, понятно: [καλέσαι δὲ αὐτοὺς εἰς ἱερὸν ἐπὶ ξένια τὸν ἱερέα τοῦ Ἀπόλλωνος ἐς αὔριον· -- са. 12 --]θησαν Ἀγαθῖνος Δημάχου, Κόνων [[?Ва--, (ὁ δεῖνα τοῦ) --ο]υ «пусть жрец Аполлона пригласит их в святилище на угощение назавтра; -- Агатин Деимахов, Конон Ба (?), *имярек, сын такого-то*». Тут неясно лишь, какому глаголу принадлежит сохранившееся окончание аог. pass. [--]θησαν, которому после неперемкнутого αὔριον предшествуют ок. 12 утраченных букв. Б. Лифшиц в 1969 г. прочел [-- ἡίρε]θησαν «были избраны», что принял и я с 1981 г., дополнив название должности, на которую были избраны Агатин и др.: [-- αὔριον· σύμβροи ηίρε]θησαν «синедрами были избраны» (ОХБ, 462-463, лит.). Потом Ю.Г. Виноградов сначала дал два варианта дополнения: [ὧν ἐπιμεληταὶ (?) εἰρέ]θησαν и [ὧν ἱερεῖς (?) ἐπιμελή]θησαν, без перевода (ВДИ. 1982, 4, 34), затем остановился на первом, переводя: «попечителями которого выбраны»²⁸. Конечно, Н.И. Николаев предпочитает чтение Виноградова, причем оба варианта сразу, не понимая, что дополнения того ошибочны: ὧν вообще не находит себе места (в книге 1989 г. он перевел этот gen. pl. единственным числом «какого!»), а ἱερεῖς – тавтология при только что упомянутом τὸν ἱερέα – жреце святилища; не увидела этого и Л.Г. Елисеева. Николаев критически воспринимает мое дополнение должности синедров (цитирую по изложению обозревателя): «Не совсем ясно, зачем прерывать список оказываемых почестей указанием на синедров, которые выступают в декрете как эйсегеты». Между тем в своих работах я не раз разъяснял это обстоятельство: во-первых, привел аналогии из декретов, которые показывают, что -θησαν – остаток глагола [ηίρε]θησαν, указывающий на избрание ольвиолитами какой-то коллегии для чествования благодетелей; во-вторых, отметил существенный факт: тут должность синедров упоминается в догетской Ольвии единственный раз – они внесли данный декрет на рассмотрение Совета и народа: οἱ σύμβροи εἴπαν «синедры предложили» (стк. 1); это указывает на экстраординарность коллегии трех – они избраны именно для улаживания вопроса о выплате долга херсонеситам и последующего их чествования. В III в. в Ольвии была еще одна экстраординарная магистратура – коллегия Семи, она тоже занималась финансами города, но по составу больше и функционировала дольше (ОХБ, 431–433). Поскольку синедры избраны именно для переговоров с заимодавцами города – сыновьями Аполлония, и поскольку дело о долге было улажено ко благу города, то логично видеть как раз их в той тройке, которая должна заниматься наряду со жрецом Аполлона угощением благодетелей в святилище божества. И уж вовсе беспомощно заявление, что «приведенные В.П. Яйленко аналогии не слишком удачны»: в декрете из Том-де (цитирую) «речь идет не о почестях, а об избрании ответственных за составление списка стражников», а в декрете Syll.³ 562 говорится об избрании теородока, (цитирую), «что имеет прямое отношение к почестям». Получается, что декрет из Том не слишком удачная аналогия потому, что там нет речи о почестях, а декрет Syll.³ 562 потому, «что имеет прямое отношение к почестям»; одно исключает другое. И уж вовсе непристойны укоры Н.И. Николаева (или Л.Г. Елисеевой) за

²⁸ Виноградов 1989, 216.

то, что в тезисах 1981 г. я назвал надпись о сыновьях Аполлония проксений: там я произвел лишь частичное восстановление текста, потому надпись казалась мне проксенией, но после реконструкции всего текста в работах 1987, 1989, 2017 гг., разумеется, именовал ее только почетным декретом (ОХБ, 449, лит.).

35. Англоязычная статья М. Halamus (ВДИ, 2017, 3) о варваризации боспорской верхушки в I в. до н.э. – I в. н.э., в которой автор обращается к вопросу об аспургианах, к эпитафии Матиана от Динамии, к декрету из Танаиса, упоминающему безымянного сына некоего Матиана. Прим. 61 Л.Г. Елисеевой: упомянув аспургиан, она сослалась лишь на статью С.Ю. Сапрыкина в СА, 1985, 2, а могла бы добавить: Яйленко, 1990, 159–165; ТБР, 249–254. К литературе в ее прим. 62 об эпитафии Матиана добавим новые материалы (ТБР, 669–671). К литературе об изданном А.И. Иванчиком, С.Р. Тохтасьевым декрете из Танаиса, упоминающем безымянного сына некоего Матиана, следовало бы добавить: ТБР, 602–603 – здесь дана критика их датировки декрета и пр., в частности, их идентификации Матианов обеих надписей: это возможно лишь в том случае, если танаисский сын Матиана по возрасту Мафусаил. Видимо, для Л.Г. Елисеевой это все мелочи, не заслуживающие упоминания, либо она просто не знакома с ТБР.

40. Статья О.Л. Габелко о датировке и понимании херсонесской надписи IOSPE I² 402. Похвально, что приведена богатая литература об этой надписи, но поскольку эту тему О.Л. Габелко развивает давно и в ряде работ, следовало бы упомянуть и их, например, в ВДИ 4 (2005); ДБ 10 (2006).

53. Коль по заявке А.В. Белоусова и Л.Г. Елисеевой их обзор «критический», следовало бы отметить иные варианты понимания или даже неточности интерпретации некоторых нимфейских граффити в обозреваемой статье. Так, № 1 ΔI на дне чл. чаши скорее сокращение теофорного имени владельца ΔI, чему есть немало аналогий, нежели цифровая запись. Надпись № 2 ΔΔΔ[–] можно понять не столько как «1 драхма за 30 (и более) чаш», сколько в качестве простой денежной записи: «три драхмы» (или более). Простая черта | на донце чл. чашки может быть понята различным образом, но не «5 халков» (если Л.Г. Елисеева правильно передала текст)²⁹.

Подведем итоги. Проведенный разбор статьи А.В. Белоусова и Л.Г. Елисеевой показывает, что она могла бы быть намного глубже по пониманию эпиграфических документов и шире в комментировании суждений авторов рассматриваемых статей. Хроникерам еще не хватает нужных для этого знаний и опыта работы с памятниками лапидарной и малой эпиграфики. Тем не менее, поскольку всякая библиография полезна, таковы и их эпиграфические обзоры; можно сказать, что минимальное представление о текущей литературе и новых надписях читатель получает. Однако обзор обзору рознь, и суть дела в качестве. Как показано, в статье А.В. Белоусова, Л.Г. Елисеевой есть квалифицированно написанные обзоры, но много и недостаточно профессионального, отсюда ее в целом невысокий уровень

²⁹ Наконец, отметим, что странным образом соседствующие у Л.Г. Елисеевой примечания 45 и 51 зачем-то дублируют друг друга. И несколько замечаний к языку ее обзоров: в № 30 «картуш», но и «в картуши» вместо правильного «в картуше», так как слово мужского рода; в № 44 она странным образом употребляет грамматический термин «энклитик» (во всех учебниках «энклитика»); в № 64 «пальмета», но это франц. *palmette* и потому пишется с двумя т. Не отстает в речевых изысках и А.В. Белоусов: его «юпсилон» (№ 23), пожалуй, посильнее «энклитика» «в картуши».

(их обзор литературы за 2016 г. лучше, но лишь за счет большой подстрочной библиографии). Мы начали заметку с упоминания о разных концепциях зарубежных обзоров эпиграфической литературы – прагматичного SEG, критического Bull. ép. При нынешних профессиональных возможностях А.В. Белоусова и Л.Г. Елисеевой их обзоры должны быть в основе прагматическими. Отсюда базовые принципы, на которых должна покоиться их хроника, просты. 1. Максимум информативности: читатель должен получать как можно более полное представление о содержании обзореваемых статей и книг. 2. Минимум критического: как показано, вопреки аннотации, в которой говорится о «критическом обзоре», данные авторы еще далеки от профессионального плавания по широтам северочерноморского эпиграфического моря и погружения в его глубины. 3. Максимальная объективность; как показано, А.В. Белоусов пристрастен к тем или иным персоналиям, что усугубляет и без того невысокое качество его обзоров (в интересах Л.Г. Елисеевой воздерживаться от пристрастий соавтора). 4. Важнейшая задача обоих авторов – каждодневно нарабатывать эпиграфический опыт, именно это является неременным условием качества их будущих обзоров новой литературы по столь глубоко разработанной науке, как эпиграфика. Но к этому им еще идти и идти, да и литературы по эпиграфике понемногу прибавляется с каждым годом, так что А.В. Белоусов и Л.Г. Елисеева вдвоем уже явно не справляются с нею. Поэтому полезно привлечение других квалифицированных эпиграфистов, например, И.А. Макарова, Н.А. Павличенко, А.П. Бехтер. Пожелаем расширенному коллективу успехов на благо эпиграфики Северного Причерноморья.

ЛИТЕРАТУРА

- Белоусов, А.В. 2016: Греческая и римская эпиграфика Северного Причерноморья. 2015 г. *Аристей* 14, 246–273.
- Белоусов, А.В., Елисеева, Л. Г. 2018: Греческая и римская эпиграфика Северного Причерноморья. 2017 г. *Аристей* 18, 195–245.
- Виноградов Ю.Г. 1989. *Политическая история Ольвийского полиса*. М.
- Иванчик, А.И. 2017: Новое посвящение стратегов из Ольвии. *ВДИ* 3, 636–650.
- Иванчик, А.И. 2017а: Новые декреты из Тиры. *ВДИ* 4, 967–977.
- Книпович, Т.Н. 1966: Греческое лапидарное письмо в памятниках Ольвии. *НЭ* VI. М., 3–30.
- Сапрыкин, С.Ю., Винокуров, Н.И., Белоусов, А.В. 2014: Городище Артезиан в Восточном Крыму. *ВДИ* 3, 134–162.
- Сидоренко, В.А., Зинько, В.Н. 2002: Воинский медальон с клятвой Зевсу Димеранскому, найденный на Боспоре. В сб.: В.Н. Зинько (ред.), *Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья* (III Боспорские чтения). Керчь, 219–222.
- Яйленко, В.П. 1996: Псевдоэпиграфика античного Северного Причерноморья. В кн.: В.П. Яйленко (отв. ред.), *История и культура древнего мира*. М., 175–222.
- Яйленко, В.П. 2010: *Тысячелетний боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н. э. – V в. н. э.* М.
- Яйленко, В.П. 2013: *Очерки этнической, политической и культурной истории Скифии VIII–III вв. до н. э.* М.
- Яйленко, В. П. 2017: *История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса и Боспора VII в. до н. э. – VII в. н. э.* СПб.

- Яйленко В. П. 2019: Эпиграфические заметки // *БИ* 39, 117–209.
- Яйленко, В. П. 2020. Стихотворные граффити Боспора, Ольвии, Березани. *ДБ* 25 (в печати).
- Avi-Yonach, M. 1940: *Abbreviations in Greek Inscriptions*. London.
- Crönert, G. 1903: *Memoria Graeca Herculensis*. Lipsiae.
- Fick, A. 1894. *Die griechischen Personennamen*. Göttingen.
- Gardthausen, V. 1913: *Griechische Palaeographie*. Bd. 2. Leipzig.
- Guarducci, M. 1967, 1970: *Epigrafia greca*. T. 1, 2. Roma.
- Hansen, B. 1958: *Rückläufiges Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Berlin.
- Lang, M. 1976: *Graffiti and Dipinti*. Princeton (The Athenian Agora. Vol. 21).
- Mayser, E. 1923: *Grammatik der griechischen Papyri aus der Ptolemäerzeit*. Lipsiae.
- Pape, W., Benseler, G.E. 1884: *Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Braunschweig.

REFERENCES

- Belousov, A.V. 2016: Grecheskaya i rimskaya epigrafika Severnogo Prichernomoria. 2015 g. [Greek and Roman epigraphy of the Northern Pontic area. 2015]. *Aristeas* 14, 246–273.
- Belousov, A.V., Eliseeva, L.G. 2018: Grecheskaya i rimskaya epigrafika Severnogo Prichernomoria. 2017 g. [Greek and Roman epigraphy of the Northern Pontic area. 2017]. *Aristeas* 18, 195–245.
- Crönert, G. 1903: *Memoria Graeca Herculensis*. Lipsiae.
- Fick, A. 1894: *Die griechischen Personennamen*. Göttingen.
- Gardthausen, V. 1913: *Griechische Palaeographie*. Bd. 2. Leipzig.
- Guarducci, M. 1967, 1970: *Epigrafia greca*. Vol. 1, 2. Roma.
- Hansen, B. 1958: *Rückläufiges Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Berlin.
- Ivantchik, A.I. 2017: Novoe posvyaschceniye strategov iz Olvii [New dedication of strategoi from Olbia]. *Vestnik Drevney Istorii [Journal of ancient history]* 3, 636–650.
- Ivantchik, A.I. 2017a: Novye dekrety iz Tiry [New decrees from Tyra]. *Vestnik Drevney Istorii [Journal of ancient history]* 4, 967–977.
- Knipovich, T.N. 1966: Grecheskoe lapidarnoe pismo v pamyatnikakh Olvii [Greek lapidar script in the inscriptions of Olbia]. *Numizmatika i epigrafika [Numismatics & epigraphy]* VI. Moscow, 3–30.
- Lang, M. 1976: *Graffiti and Dipinti*. Princeton (The Athenian Agora. Vol. 21).
- Mayser, E. 1923: *Grammatik der griechischen Papyri aus der Ptolemäerzeit*. Lipsiae.
- Pape, W., Benseler, G.E. 1884: *Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Braunschweig.
- Saprykin, S.Ju., Vinokurov, N.I., Belousov, A.V. 2014: Gorodische Artezian v Vostochnom Krymu [The settlement Artezian in the East Crimea]. *Vestnik Drevney Istorii [Journal of ancient history]* 3, 134–162.
- Sidorenko, V.A., Zinko, V.N. 2002: Voinskiy medalion s klyatvoi Zevsu Dimeranskomu, naidennyi na Bospore [The military medallion with oath to Zeus Dimeranos, found in the Bosporos]. In: *Bospor Kimmeriiskii, Pont i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekovia [The Cimmerian Bosporus, Pontus and Barbarian world in ancient and medieval time]*. Kertch, 219–222.
- Vinogradov, Yu.G. 1989: *Politicheskaya istoria Olviiskogo polisa*. Moscow.
- Yailenko, V.P. 1996: Pseudoepigrafika antichnogo Severnogo Prichernomoria [Pseudepigraphy of Northern Pontic Area]. In: V.P. Yailenko (ed.), *Istoria i kul'tura drevnego mira [A History and culture of the ancient world]*. Moscow, 175–222.
- Yailenko, V.P. 2010: *Tysiacheletnii bosporskii reikh. Istoriia i epigrafika Bospora VI v. do n. e. - V v. n.e. [A Millenar Bosporan State. History and Epigraphy of Bosporus in the 6th Century BC – 5th Century AD]*. Moscow.

- Yailenko, V.P. 2013: *Ocherki etnicheskoi, politicheskoi i kul'turnoi istorii Skifi VIII vv. do n. e.* [The Essays on ethnic, political and cultural history of Scythia of the VIII–III centuries BC]. Moscow.
- Yailenko, V.P. 2017: *Istoria i jepigrafika Olvii, Chersonesa i Bospora VII v. do n. e. – VII v. n. e.* [History and Epigraphy of Olbia, Chersoneses and Bosporus in 7th Century BC – 7th Century AD]. Sankt Petersburg.
- Yailenko V. P. 2019: Epigraphical Notes, *BI* 39, 117-209
- Yailenko, V.P. 2020: Stikhotvornye graffiti Bospora, Olvii, Berezani [The Verse graffiti of the Bosporus, Olbia, Berezan]. In: *Drevnosti Bospora [Antiquity of Bosporus]* 25. Moscow (Forthcoming).

A CRITICAL REVIEW OF THE RUSSIAN EPIGRAPHICAL CHRONICLE 2018

Valery P. Yailenko

Independent Researcher, Moscow, Russia
valeryjailenko@gmail.com

Abstract. The article considers the latest issue of the national epigraphic chronicle, which has been published annually in the journal “Aristey” since 2012. Any bibliographic chronicle is useful, it is desirable that it is also highly professional. Out of the 66 articles reviewed in the 2018 chronicle, 40 are satisfactorily informative and 26 are uninformative. a Review of the chroniclers’ informative comments shows that many articles and inscriptions could have been considered better, both in terms of textual content and commentary. The author gives a critical review of a number of lapidary inscriptions and graffiti published in 2017, suggests their optimized textual structure, Dating, and commentary – this is the main content of the article. The basic principles on which the epigraphic chronicle should be based are formulated.

Keywords: Greek epigraphy of Northern Pontic area, Russian epigraphical chronicle, criticism, optimization of textology and comments publications and inscriptions
